

ПРЕЕМНИКИ АПОСТОЛОВ И СВИДЕТЕЛИ ИСТИНЫ

Протоиерей Максим Козлов

кандидат богословия
профессор кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви
119334, Москва, Андреевская наб., 2
protmaxim@uchkom.info

Для цитирования: *Козлов М. Е., прот.* Преемники апостолов и свидетели истины // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 10–26.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению различных сторон епископского служения. Освещена проблема поставления епископов. При использовании метода исторического анализа, основанного на обращении к Священному Писанию, Правилам святых апостолов, постановлениям Вселенских и Поместных Соборов, а также путём обзора святоотеческого наследия доказываем, что со времён первых христианских общин ни пресвитеры, ни диаконы, ни миряне не обладали правом поставления епископов. Подчеркивается, что рукоположение всегда было прерогативой самих епископов, при этом строго соблюдалось преемство хиротонии от апостолов. В статье рассмотрен сам термин «хиротония» с объяснением его двойного значения — посвящения в священный сан и древнего значения избрания кандидата на поставление в епископа, осуществляемого через простираание рук. Большое внимание уделено описанию чинопоследования епископской хиротонии и его литургического развития. Заключительная часть статьи посвящена анализу требований к епископу в его служении архиерея и свидетеля истины, в особенности в настоящее время, и обзору понятия соборности как неотъемлемой части Православия. Целью настоящего исследования является привлечение внимания к жизненно важному значению епископата для Церкви и к ответственности архиерейского служения.

Ключевые слова: Православие, Церковь, Вселенский Собор, апостолы, епископ, хиротония, поставление, соборность, служение, преемство.

Вопрос о епископате и епископе как носителе управления, учительства и священнодействия в Церкви является одним из важнейших. Отношение Православной Церкви к поставлению епископов естественно связано с позицией Православия в более общем вопросе: является ли епископство особым богоустановленным служением в «царственном священстве» всех христиан (1 Петр. 2, 9), получающим своё право и своё бытие только через преемственное рукоположение от апостолов, или оно есть служебная функция христианского общества, которое сохраняет апостольское учение.

Для прояснения вопроса логично будет обратиться к Священному Писанию, Преданию и текстам Святых Отцов.

Книга Деяний Апостольских

Книга Деяний даёт для решения этого вопроса формально весьма немного, так как пресвитеры, упоминаемые в ней, не могут в пределах её текста быть точно идентифицированы с епископами или священниками. Однако та же книга Деяний с несомненностью показывает, что одним из важнейших, основополагающих признаков Церкви является преемственность жизни в ней. Как апостолы преподают подлинное учение Христово, так и их преемники оказываются своего рода гарантами той же истины в последующее время. Каждый епископ не только «преемник» апостолов, но и «свидетель» всей полноты церковного учения, того, как сохраняется оно в Церкви, и потому для нас особенно важны свидетельства древнейших отцов, живших непосредственно в послеапостольское время, о значении рукоположения, преемственно идущего от апостолов, для епископства, о богоустановленности этого служения в Церкви.

Святые отцы I–III веков

Приведём некоторые высказывания святых отцов I–III веков.

Св. Климент Римский:

«Апостолы были посланы проповедовать Евангелие нам от Господа Иисуса Христа, Иисус Христос от Бога... Проповедуя по различным странам и городам, они первенцев из верующих, по духовном испытании, поставляли во епископы и диаконы для будущих верующих»¹.

1 *Климент Римский, смчч.* Первое послание к Коринфянам. Гл. 42 // Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 138.

Он же:

«И апостолы наши знали чрез Господа Нашего Иисуса Христа, что будет раздор о епископском достоинстве. По этой самой причине они, получивши совершенное предвидение, поставили вышеозначенных служителей, и потом присовокупили закон, чтобы, когда они починут, другие испытанные мужи принимали на себя их служение. Итак, почитаем несправедливым лишить служения тех, которые поставлены самими апостолами или после них другими уважаемыми мужьями, с согласия всей Церкви... И немалый будет на нас грех, если неукоризненно и свято приносящих дары будем лишать епископства»².

Итак, по св. Клименту, апостолы сами ставили епископов и установили «закон» преемства в этих поставлениях на будущее.

Св. Игнатий Богоносец в своих посланиях пишет о епископском служении как установленном Самим Господом Иисусом Христом и, отсюда, о величии этого служения. Обращаясь к церкви Филадельфийской, он, например, пишет:

«Приветствую её кровию Иисуса Христа, которая есть вечная и непрестающая радость для верующих, особенно если они находятся в единении с епископом и его пресвитерами и диаконами, поставленными изволением Иисуса Христа, которых по благоволению Своему Он непоколебимо утвердил Святым Духом Своим»³.

У св. Ириней Лионского мы узнаём, что апостолы поставили, например, первого епископа Римского Лина, и далее автор последовательно перечисляет его преемников до своего времени включительно:

«...ныне на двенадцатом месте от апостолов жребий епископства имеет Элевфер. В таком порядке и в таком преемстве церковное предание от апостолов и проповедь истины дошли до нас. И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная вера сохранилась в Церкви от апостолов донныне и предана в истинном виде».

Св. Ириней даже пишет:

«Все, желающие видеть истину, могут во всякой церкви узнать предание апостолов, открытое во всём мире; и мы можем перечислить

2 Там же. Гл. 44. С. 140.

3 *Игнатий Антиохийский, сщмч.* Обращение и гл. 1, 42 // Писания мужей апостольских. С. 138, 334.

епископов, поставленных апостолами в церквах, и преемников их до нас...»⁴.

Св. Иринея, пользуясь ещё апостольской терминологией, не делает иногда различия между понятиями «пресвитер» и «епископ», однако в то же время очень чётко высказывается о наличии постоянной апостольской преемственности в Церкви. Так он призывает:

«Поэтому надлежит следовать пресвитерам в Церкви, тем, которые, как я показал, имеют преемство от апостолов и вместе с преемством епископства по благоволению Отца получили известное дарование истины, прочих же, которые уклоняются от первоначального преемства и где бы то ни было собираются, иметь в подозрении, или как еретиков и лжеучителей, или как раскольников...»⁵.

Иными словами, «апостольское преемство» есть преемство самой жизни Церкви, но так как единство жизни осуществляется в видимом единстве людей, то Церковь имеет и видимый признак или форму: преемство епископов от апостолов через поставление.

Очень важным представляется следующее свидетельство Климента Александрийского. Рассказывая о последних годах жизни апостола Иоанна Богослова, Климент пишет:

«Когда по смерти тирана он возвратился с острова Патмос в Ефес, предпринял он путешествие по соседним местностям для привлечения (ко Христу) язычников, поставления епископов, введения порядка в церквах, поставления в клир одного или нескольких, названных Духом Святым»⁶.

Как справедливо замечает В. Экземплярский, «из этого места несомненно, что по воззрениям Климента во времена апостольские не признавалось права за самими обществами верующих поставлять себе членов клира»⁷. Такое право принадлежало только апостолам и, как свидетельствуют другие отцы, непосредственно поставленным ими и их преемниками епископам (пресвитерам).

Из древнейшего периода Церкви можно привести ещё несколько отеческих свидетельств, подтверждающих данную мысль.

4 *Иринея Лионский, смчч.* Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания. Кн. 3. Гл. 3. § 1 // Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2017.

5 Там же.

6 *Климент Александрийский, еп.* Кто из богатых спасется. § 42. М., 2011.

7 *Экземплярский В. И.* Библейское и святоотеческое учение о сущности священства. Киев, 1904. С. 80.

Св. Ипполит Римский:

«Во епископа да поставляется избранный всем народом, и когда он будет назван и понравится всем, пусть народ соберётся вместе с пресвитерами и присутствующими епископами в воскресный день. По согласию всех, да возложат они руки на него, а пресвитеры пусть стоят в молчании. Пусть сохраняют молчание все, молясь в сердце, вследствие нисхождения Духа. Один из присутствующих епископов, по просьбе всех, возлагая руку на того, который посвящается во епископа, пусть молится, говоря так...»⁸.

Св. Киприан Карфагенский:

«Надобно тщательно хранить и соблюдать то, что по Божественному преданию и апостольскому примеру и соблюдается у нас почти во всех странах: для правильного поставления все ближайшие епископы должны собираться в ту паству, для которой поставляется предстоятель, и избрать епископа в присутствии народа...»⁹ и т. е.

Представляется важным и следующее замечание св. Киприана, что, например, в Риме Корнелий «поставлен во епископа многими нашими товарищами»¹⁰, точнее «шестнадцатью соепископами»¹¹.

Еще более чётко мысль об апостольской преемственности рукоположений выражена у современника и единомышленника св. Киприана епископа Фирмилиана:

«...власть отпускать грехи дарована апостолам... а затем епископам, которые наследовали их по преемству посвящения»¹².

8 *Ипполит Римский, сщмч.* Апостольское предание. Гл. 2. М., 2015.

9 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо к клиру и народу испанскому о Василиде и Марциале // *Киприан Карфагенский, сщмч.* Творения. Киев, 1891. С. 317.

10 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо к Антониану о Корнелии и Новациане // *Киприан Карфагенский, сщмч.* Творения. С. 222.

11 Там же. С. 235

12 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо к Киприану // *Киприан Карфагенский, сщмч.* Творения. Т. 2. С. 333.

Правила святых апостолов

Авторитетным голосом древнецерковного учения являются так называемые Правила святых апостолов, в которых по данному вопросу находим следующее указание:

«Епископа да поставляют два или три епископа» (правило 1). «Пресвитера и диакона и прочих причетников да поставляет один епископ» (правило 2).

Вывод из совокупного голоса отцов Церкви первых трёх столетий

Вывод этот вполне очевиден:

- a. Епископское служение есть служение высшее в Церкви, и оно не людьми установлено, но исходит от Бога Отца и Господа Иисуса Христа и совершается через особое действие Духа Святого.
- b. Епископ (предстоятель местной Церкви) получает благодать и власть в Церкви по прямому преемству рукоположений, идущих непосредственно от самих апостолов. Таково «Божественное предание» и «закон» посвящений в древней Церкви эпохи первых трёх веков.

Как епископ получает благодать?

Соборные правила: епископа могут поставлять только епископы

В пределах традиции, опирающейся на свидетельства св. отцов первых трёх веков, сам факт апостольской преемственности в поставлении епископов (а равно и других священнослужителей) не вызывает сомнения. Но чтобы решить другой вопрос, а именно: означает ли он, что преемственность в поставлении предполагает передачу благодати епископства только через епископское рукоположение или возможны и другие формы (например, поставление епископов самой общиной (мирянами-лаиками) или поставление епископа одними пресвитерами), необходимо обратиться к более поздним свидетельствам отцов и Соборов IV и последующих веков.

Поскольку преимущественную значимость имеет соборный голос отцов, в первую очередь укажем на определения Вселенских и Поместных Соборов, относящиеся к данному вопросу.

Первый Вселенский Собор правилом четвёртым повелевает «епископа поставляти... всем той области епископам», или, по крайней мере, три, при нужде, должны «совершати рукоположение»¹³.

Сто пятьдесят отцов Четвёртого Вселенского Собора в правиле 28, вынося определение о церкви Константинопольской и митрополитах Понта, Азии и Фракии, в частности, постановили:

«...каждый митрополит вышеупомянутых областей, с епископами области, должны поставлять епархиальных епископов, как предписано божественными правилами»¹⁴.

Об избрании на священнослужение говорит третье правило Седьмого Вселенского Собора: «Всякое избрание во епископа, или пресвитера, или диакона, делаемое мирскими начальниками, да будет недействительно... Ибо имеющий произвестися во епископа должен избираем быти от епископов, якоже святых отец в Никеи определено в правиле».

Антиохийский Собор 341 года определил:

«Епископ да не поставляется без собора в присутствия митрополита области»¹⁵ (прав. 19). «Да соблюдается постановление церковное, определяющее, что епископа должно поставлять не инако, разве с собором и по суду епископов, имеющих власть произвести достойного»¹⁶ (прав. 23).

Лаодикийский Собор 343 г.: «Епископов по суду митрополитов и окрестных епископов поставляти на церковное начальство»¹⁷ (прав. 12).

Карфагенский Собор 419 г.:

«Многие епископы, собравшись, да поставляют епископа. А по нужде три епископа, в каком бы месте ни были они, по повелению первенствующего да поставят епископа»¹⁸ (прав. 13). «Да соблюдается

13 Книга Правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых отец. М., 1914.

14 Там же.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же.

18 Там же.

древний чин: менее трёх епископов, как определено в правилах, да не признаются довольными для поставления епископа»¹⁹ (прав. 60).

Апостольские постановления:

«Епископ да рукополагается тремя или двумя епископами. Если рукоположится одним епископом, то да будет извержен он, и рукоположивший его. А если рукоположится ему одним епископом заставит необходимость, по невозможности присутствовать большему числу епископов, во время гонения или по другой подобной причине, то да представит он согласие на то большего числа епископов»²⁰ (Книга VIII, гл. 27).

Соборные правила, таким образом, решительно утверждают о том, что епископа могут поставлять, то есть хиротонисать, только епископы.

Мнения Святых отцов

Высказывания отдельных отцов этой эпохи по данному вопросу, будучи единодушны и с соборным учением Церкви и между собой, очень многочисленны. Потому для иллюстрации выше сформулированного мы приведём здесь лишь немногие.

Св. Василий Великий относительно практики принятия отпадших от Церкви писал:

«Но впрочем древним, разумею Киприана и нашего Фирмилиана, рассудилось всех их... подвести под одно определение: потому что, хотя начало отделения было вследствие раскола, но отступившие от Церкви не имели уже на себе благодати Святаго Духа, так как преподавание оной оскудело по пресечении преемства, и хотя первые отделившиеся имели рукоположение от отцов, и через возложение рук их получили духовное дарование; но отторгнувшиеся, сделались мирянами, не имели власти ни крестить, ни рукополагать, и не в состоянии были передать другим благодать Святаго Духа, от которой сами отпали»²¹.

Обращает на себя внимание здесь та мысль, что Василий Великий как о само собой разумеющемся говорит о рукоположении от отцов

19 Там же.

20 Там же.

21 *Василий Великий, свт.* Творения. Рус. пер. СПб., 1911. Т. III. С. 199.

через возложение рук, благодаря чему только служитель получает власть священнодействовать, доколе он в Церкви.

Святой Иоанн Златоуст в Толковании на первое послание к Тимофею (IV, 14) пишет:

«Не о пресвитерах говорит он (ап. Павел) здесь, а об епископах, потому что не пресвитеры рукополагали епископов»²².

Он же в беседе на слова апостола Павла к Титу:

«Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил не dokonченное и поставил по всем городам пресвитеров» (Тит. 1, 5), говорит: «Там, где была опасность и великое затруднение, он исправлял всё сам личным присутствием; а что доставляло более чести и славы, то поручал ученику, именно: рукоположение епископов и всё другое...»²³.

Он же в беседе на Послание к Филиппийцам: «А пресвитеры не могли рукополагать епископов»²⁴.

Святой Епифаний Кипрский в своём «Панаэрии» говорит против севастианского еретика Аэрия:

«Он (Аэрий) говорит, что епископ и пресвитер — одно и то же. Как же это возможно? Сан епископский рождает отцов для Церкви, а сан пресвитерский, будучи не в состоянии рождать отцов, рождает чад для Церкви посредством бани пакибытия, а не отцов или учителей. И как можно поставлять пресвитеру, не имеющему права рукоположения? Или как можно назвать пресвитера равным епископу?»²⁵

Евсевий Памфил так сообщает, например, об одном из случаев поставления епископа Иерусалимского в 90-х годах II века:

«Когда Каркисс удалился в пустыню, и никто не знал, где он находится, тогда епископы сопредельных церквей заблагорассудили рукоположить на его место другого, которому имя было Дий»²⁶.

Все эти свидетельства отцов древней Церкви (а их можно было бы значительно умножить) с несомненностью свидетельствуют о единой

22 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Рус. пер. СПб., 1905. Т. XI. С. 707.

23 Там же. С. 846.

24 Там же. С. 225.

25 *Епифаний Кипрский, свт.* Творения. Рус. пер. М., 1881. Т. 4, V. С. 39.

26 *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. Рус. пер. СПб., 1848. С. 312.

практике поставления епископов в древней Церкви, а следовательно, и о едином понимании апостольского преемства в совершении таинства священства.

Выдающийся русский историк прошлого века В. В. Болотов резюмирует свои исследования по вопросу о рукоположениях в древней Церкви в следующих словах: «...мы не знаем ни одного определённого случая, когда бы епископа поставляли пресвитеры». И ещё решительнее пишет о другой возможности:

«Наименее оправданным оказывается предполагаемый демократический принцип церковной иерархии: нигде мы не находим подтверждающих его фактов; решительно нет примера, чтобы когда-нибудь община посвятила себе пресвитера или епископа»²⁷.

Выводы

Обращаясь теперь к вопросу о законных совершителях рукоположений пастырей Церкви, можно, исходя из учения отцов эпохи Соборов, констатировать, что

- поставление священнослужителей (и в первую очередь епископов) совершается только епископами;
- это право епископы имеют в силу преемства их рукоположений, идущих от самих апостолов;
- благодать священства, даруемая пастырю при рукоположении, может быть отнята лишь по причине его преступления против Церкви, а не по воле людей;
- епископское посвящение носит особый благодатный характер, отличный от присущей всем христианам благодати «царственного священства»;
- эта особая благодать священства, в полноте присущая епископу, имеет и другие, низшие степени, в частности пресвитера и диакона;
- пресвитеры и диаконы рукополагать не могут. Таковое право имеет только епископ, и, следовательно, апостольское преемство рукоположений в Церкви осуществляется лишь через епископа.

27 Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. СПб., 1910. Т. II.

В историческом развитии жизни Церкви менялись отдельные формы: вводились новые молитвы и составлялись целые чины посвящения пастырей, однако в ней всегда оставался неизменным сам догматический принцип: апостольская преемственность в рукоположениях осуществляется только через епископа.

Обращаясь к тому, как осуществлялось поставление епископов, мы остановимся на принципиальных составляющих поставления.

Термин «хиротония», усвоенный поставлению епископов (также пресвитеров и диаконов), по свидетельству Юстелла (толкование на V правило Лаодикийского Собора), заимствован Церковью («от внешних»). У классических народов хиротония имела значение избрания, совершающегося через подачу голосов, причём голоса подавались через протягивание рук. С течением времени рассматриваемый термин из светского стал собственно церковным и получил значение, с одной стороны, избрания в клир, а с другой стороны — самого акта поставления в ту или другую степень. С таким значением мы дважды встречаем его уже в Новозаветном тексте. Ап. Павел во Втором послании к Коринфянам пишет, что он послал с Титом, отправившимся к Коринфянам, «брата... избранного от церквей» (2 Кор. 8, 18–19), а в Деяниях (Деян. 14, 3) повествуется, между прочим, что св. ап. Павел, проходя Листру, Иконию и Антиохию, рукоположил к каждой Церкви пресвитеров. Выражение «рукоположил» в греческом тексте обозначается тем же глаголом.

У греческих церковных писателей, в апостольских и соборных правилах слово «хиротония» тоже употребляется в указанном двояком значении. Зонара в толковании на упомянутое выше I апостольское правило, которое требует, чтобы епископ был поставляем двумя или тремя епископами, пишет:

«Ныне хиротонией называется совершение молитв посвящения над избранным во священство и призывание на него Святого Духа, потому что архиерей, благословляющий рукополагаемого, простирает руку. А в древности и самое избрание называлось хиротонией, как говорят, потому, что когда гражданам разрешено было избирать епископов и когда они собирались все вместе, чтобы подавать свой голос за того или другого, то они для того, чтобы узнать на чьей стороне большинство голосов, простирали руки и по простертым рукам считали избирателей каждого кандидата. Кандидат, получивший большинство голосов, считался избранным в епископы. Отсюда и взято слово «хиротония». Это слово в указанном смысле употребляли и отцы разных соборов, называя самое избрание “хиротонией”»²⁸.

28 Правила Православной Церкви с толкованиями еп. Никодима Милоша. СПб., 1911. Т. I. С. 47.

Примеры такого употребления можно указать в 4-м правиле I Вселенского Собора, 13-м и 19-м правилах Антиохийского Собора, 5-м правиле Лаодикийского Собора и многих других. Однако, как видно уже из приведённых слов Зонары, термин «хиротония» с течением времени утратил своё древнее значение и стал употребляться только для обозначения поставления в степени клира. Поэтому все чины поставлений в греческих и славянских богослужебных книгах и носят название чинов хиротоний.

О том, что поставление епископов уже при апостолах совершалось через рукоположение, свидетельствует множество примеров. Так, апостол Павел в своём послании епископу Тимофею советует хранить дар, полученный им через возложение рук священства (1 Тим. 4, 14), т. е. благодать Тимофею была преподана собором старейших священнослужителей, под которыми, согласно авторитетному толкованию свт. Иоанна Златоуста, следует понимать старших пастырей Церкви, епископов²⁹.

Кроме того, в этих словах мы находим указание на ещё одно весьма важное обстоятельство, которое отличает поставление в епископы от поставления в другие иерархические степени, а именно, что епископа должен поставлять собор епископов или, по крайней мере (как зафиксировано впоследствии в 1-е Апостольское правило), три или два епископа. Так должно быть потому, что все епископы по своей духовной власти равны между собою, как были равны между собою по власти и апостолы, преемниками которых являются епископы. Стало быть, ни один епископ самолично не может передать другому всю ту власть, которую имеет сам, удерживая в то же время эту власть и для себя, а это может сделать только собор епископов, то есть совместная власть нескольких епископов. Этого правила строго придерживается и в настоящее время наша Православная Церковь.

Таким образом, уже при апостолах определились существенные моменты чина епископской хиротонии: она должна была совершаться собором епископов и состоять из руковозложения и (можно принять за несомненное) молитвы.

В Апостольских постановлениях (кн. VIII) в чине епископского рукоположения с полной ясностью различаются три отдельных момента:

29 *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на I Посл. к Тимофею. Т. XIII, 1.

- 1) предварительное избрание и наименование пресвитерством и народом местной общины кандидата на епископство,
- 2) торжественное испытание собором епископов наименованного кандидата в присутствии местного пресвитера и народа,
- 3) торжественное рукоположение (с возложением на главу Евангелия и молитвой архиереев) и посадение на престол.

Первый и второй из указанных в Апостольских постановлениях моментов епископского рукоположения не имели характера литургического, так как совершались не по определённой чину и не соединялись с молитвословиями и священными обрядами. Но с течением времени избрание епископов и их испытание утратили прежний свой характер и из приготовительных действий, предварявших совершение чина хиротонии, превратились в составные части этого чина, приобрели характер литургический. Причиной такого изменения послужило изменение в самом порядке избрания епископов. Ибо, если участие иерархии в избрании и поставлении епископов, которым она передаёт божественные полномочия, осталось и не могло не остаться неизменным, то участие народа с течением времени подверглось различным изменениям и в целом значительно умалилось, хотя и не потеряло всё-таки значения, как это засвидетельствовал Иерусалимский Собор 1672 г. (в своём X члене, вошедшем в символические книги Православной Церкви, именно в Послание Восточных Патриархов 1723 г.)³⁰.

Когда избрание епископов стало совершаться одним только собором епископов, тогда оно приобрело характер литургический, вследствие чего был выработан даже особый чин, строго регламентирующий порядок этого избрания и входящий в состав чина епископской хиротонии. Равным образом и прежний порядок испытания кандидата, тот порядок, о котором говорят Апостольские постановления, вследствие предоставления права избрания лиц для замещения епископских кафедр собору иерархов, утратил характер публичного расследования путём опроса народа о правоспособности избранного и получил тоже характер литургический, превратился в особый чин исповедания веры кандидатом в епископы. И этот чин, подобно чину избрания в епископы, стал частью чина епископской хиротонии.

Исповедание хиротонисуемым веры, засвидетельствование им знания церковных канонов имело место при хиротонии епископа, по

30 Послание патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере. [Б.м]. 1848. С. 24.

крайней мере, уже во времена Юстиниана³¹. В разные века форма клятвенных обещаний и форма исповедания веры менялись, соответствуя внешнему положению Церкви и степени развития христианской догматики, но самый обычай давать клятвенные обещания и произносить исповедание веры оставался неизменным.

Таковы основные моменты поставления в высшую степень церковной иерархии — степень епископскую. Укажем лишь ещё, что чин архиерейской хиротонии совершается с чрезвычайным великолепием. Присутствуя на нём, верные чада Церкви видят, на какую степень церковного управления поставляется их пастырь. Сам посвящаемый, произнося торжественные обеты и участвуя в таинственных обрядах, познаёт всю духовную важность и долг своего звания, того звания, о котором отцы Иерусалимского Собора 1672 г. говорят буквально следующее:

«Без епископа ни Церковь Церковью, ни христианин христианином не только быть, но и называться не может. Ибо епископ, как преемник апостольский, возложением рук и призванием Святого Духа, получает преемственно данную ему от Бога власть решить и вязать, есть живой образ Бога на земле и, по священнодействующей силе Духа Святого, обильный источник всех таинств Вселенской Церкви, которыми приобретает спасение. Епископ столько же необходим для Церкви, сколько дыхание для человека и солнце для мира»³².

Другая сторона епископского служения — это свидетельство истины здесь и сейчас. Каждый епископ — и преемник апостолов, и свидетель всей полноты церковного учения, тот, кто актуализирует Предание в своём служении в данную эпоху и в данном месте. Поэтому служение епископов в начале XXI века так же, как и всегда, должно твёрдо стоять на скале Предания и быть предельно стабильным как в учительстве, так и в верности каноническому строю и церковным установлениям. Народ Божий должен быть уверен, что, опираясь на веру епископа, он не окажется в ереси и расколе.

Русская Церковь на сегодня находится в беспрецедентной для всей её истории ситуации: никогда епископы не были в Русской Церкви в таком количестве, всё продолжающем умножаться, и никогда их служение так не удалялось от образа князя Церкви, имея задачу приблизиться к тому, о чём говорил Христос: «Кто хочет между вами

31 Novel, 137. Cap. 11 // Избранные новеллы Юстиниана. Екатеринбург, 2005.

32 Послание патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере.

быть бóльшим, да будет вам слугою» (Мф. 20, 26). Епископ должен быть пастырем, который ведёт за собой, звоня колокольчиком, а не погоняет сзади бичом. Об актуальности этой задачи для сегодняшнего епископата свидетельствуют и слова Святейшего Патриарха Кирилла, сказанные им в выступлении перед участниками Архиерейского Собора 2017 г.:

«Епископ — это тот, кто близок, достижим, кто находится не только в священном пространстве алтаря или в недоступной тиши кабинета, но кого можно увидеть, к кому можно лично обратиться, кто открыт для общения и кто не теоретически, а практически подаёт пример духовенству и мирянам своей жизнью во Христе, точно так же, как это делали апостолы»³³.

Это тот образ, который хочет видеть народ в современном епископе.

Другая важнейшая мысль, подчёркнутая Святейшим Патриархом в его обращении к архипастырям:

«Епископское служение неразрывно связано с православным пониманием соборности. <...> Соборность, проявляющаяся в историческом бытии Церкви, в том числе во внешних, безусловно необходимых, институциях коллегиальности, не сводится к ним»³⁴.

Действительно, соборность иррациональна, она есть часть нашей веры в Церковь, как Столп и Утверждение истины, которая реализуется помимо институций, и мы в конечном итоге верим в Церковь не как в правильно функционирующий институт, а как в Тело Христово, Которое в этом смысле превышает любое рациональное понимание. Мы понимаем, что без соборности нет полноты церковности. Но всякие попытки положительно её выразить приводят неизменно к тем или иным редуциям.

Зато можно сказать, чем соборность не является. Соборность не есть корпоративная власть епископов, реализуемая на Соборе. Потому что тогда это тот же самый монархический принцип, только реализуемый не в единовластии папы, а в олигархии епископата. И мы вместе с тем понимаем, что православная идея соборной экклезиологии — это не перенос высшей власти с единого лица верховного епископа на группу лиц, которые должны договориться, и после этого данная власть реализуется. Но соборность не есть и преобладание демократического

33 Предстоятель Русской Православной Церкви: Епископское служение неразрывно связано с православным пониманием соборности. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5072663.html>.

34 Там же.

принципа. Это и не вертикаль, и не горизонталь. Соборность не есть то, что можно выразить в регулярных процедурах, потому что если бы были регулярные процедуры, то можно было бы установить некий демократический централизм: епископы постановили, народ выразил своё согласие, и, когда все проголосовали, решение принято. Но всё же происходит не так: может и народ проголосовать, могут и епископы проголосовать, а один Марк Эфесский скажет «нет», и соборность будет выражена Марком Эфесским. В этом смысле показателен пример Поместного Собора 1917–1918 годов. Обратимся вновь к слову Святейшего Патриарха:

«В деяниях Поместного Собора 1917–1918 годов так же, как и на Соборах Древней Церкви, проявилась сила Духа Святого, действующая в человеческой немощи. Собор начался в катастрофическую эпоху слома исторической Российской государственности. В самой Церкви под влиянием атмосферы времени резко обострились разногласия между белым духовенством и чёрным духовенством, между городскими протоиереями и сельскими священниками, между либералами и консерваторами, между монархистами, оплакивавшими прошлое, и теми, кто радостно приветствовал февральские события. Все эти тенденции были представлены на Соборе. Сила Духа Святого обратила человеческое разнонаправленное, весьма неоднородное собрание в подлинный Собор, о главных решениях его члены могли сказать: “Изволися Святому Духу и нам” (Деян. 15, 28). В частности, ко времени открытия Поместного Собора одним из главных предметов споров представителей различных течений было то, как должны сочетаться иерархический принцип и соборность. И несмотря на то, что первоначально сторонники восстановления Патриаршества не имели перевеса, впоследствии соборяне узрели в Патриархе духовную, литургическую и символически объединяющую всех фигуру и решение об избрании Патриарха было с энтузиазмом воспринято Полнотой Русской Церкви. Не случайно именно святитель Тихон стал центром притяжения всех здоровых церковных сил в эпоху гонений на веру со стороны богоборческой власти, пытавшейся путём инспирирования расколов и организации провокаций разрушить церковный организм. Само каноническое Православие стараниями гонителей промыслительно стало именоваться “Патриаршей” Церковью»³⁵.

В отношении же остальных решений Собора 1917–1918 гг. наступило отложенное Промыслом Божиим фактически на столетие время, когда предстояло понять, какие из них эту рецепцию пройдут и войдут в жизнь сегодняшней Церкви, а какие останутся только частью нашего исторического прошлого.

Библиография

Источники

- Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Московская патриархия, 1990.
- Книга Правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых отец. М.: Синод. тип., 1914.
- Писания мужей апостольских. Рига: Латвийское Библейское Общество, 1994.
- Послание патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере. [Б.м]. 1848.
- Правила Православной Церкви с толкованиями еп. Никодима Милоша. СПб., 1911.
- Избранные новеллы Юстиниана / Вводная статья, перевод и комментариев В. А. Сметанина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005.

Литература

- Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви. СПб., 1910.
- Василий Великий, свт.* Творения. Рус. пер. СПб.: Изд-во Сойкина, 1911.
- Евсевий Кесарийский.* Церковная история. Рус. пер. СПб., 1848.
- Епифаний Кипрский, св.* Творения. Рус. пер. М., 1881.
- Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Рус. пер. СПб., 1905.
- Ипполит Римский, сщмч.* Апостольское предание. М.: Сибирская Благовонница, 2015.
- Иринеи Лионский, св.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб.: Пальмира, 2017.
- Киприан Карфагенский, сщмч.* Творения. Киев, 1891.
- Климент, еп. Александрийский.* Кто из богатых спасется. М.: Сибирская Благовонница, 2011.
- Предстоятель Русской Православной Церкви: Епископское служение неразрывно связано с православным пониманием соборности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5072663.html> (дата обращения 15.11.2018).
- Экземплярский В. И.* Библейское и святоотеческое учение о сущности священства. Киев, 1904.